

Ц К К П С С

Направляется запись беседы с директором Института международных изменений Колумбийского университета (США) С.Биалером, прибывшим в СССР для участия в очередной советско-американской Дартмутской встрече.

С.Биалер пользуется авторитетом в политических и деловых кругах США как специалист по международным и особенно по советско-американским отношениям. Является консультантом двух комитетов сената США - по иностранным делам и по делам вооруженных сил, советником демократической партии. Директором упомянутого института С.Биалер является с 1977 года. На этом посту он сменил З.Бжезинского, когда тот был назначен помощником президента Дж.Картера по национальной безопасности.

В своих печатных работах и публичных выступлениях С.Биалер занимает умеренно-консервативную позицию. Определенные подвижки "влево" появились в ней с приходом к власти Рейгана, политику которого Биалер считает не просто опасной, но и грозящей катастрофой.

С.Биалер неоднократно посещал СССР.

А.Яковлев

26 мая 1986 года

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

секретаря ЦК КПСС Яковлева А.Н. с директором Института международных изменений Колумбийского университета (США) С.Биалером

20 мая 1986 года

В ходе беседы С.Биалер остановился на следующих вопросах: а) цели внешней политики администрации Рейгана, б) тенденции в политической обстановке внутри США, в) некоторые проблемы ограничения вооружений, г) перспективы советско-американской встречи в верхах, д) возможные пути воздействия на политику США через общественное мнение.

Он просил иметь в виду, что его суждения носят конфиденциальный характер.

I. Цели внешней политики администрации

Цели остаются теми же, что и в течение первого срока президентства, несмотря на изменения в тактике. Основные три:

1) добиться военного превосходства над Советским Союзом, ведя переговоры о контроле над вооружениями в качестве отвлекающего маневра;

2) отбросить Советский Союз назад с позиций, завоеванных им в "третьем мире" в последние годы, повернуть вспять социальные и политические перемены в "третьем мире";

3) путем постоянного давления на Советский Союз заставить его снизить внешнеполитическую активность, оторвать от него Восточную Европу, усугубить его внутренние экономические проблемы.

Примерно тем же занимались и предыдущие администрации, но группа Рейгана придала этим целям подчеркнуто агрессивный характер.

Этот курс в целом получает поддержку конгресса и политически активной части общества, что объясняется двумя главными причинами:

I. Американская элита и верхушечная часть общественности еще не примирилась с ситуацией американо-советского паритета. Реальности стратегического паритета, его последствия еще не до конца осознаны в США. Процесс этот сильно отличается от того, как он шел в Советском Союзе.

Рейган пришел к власти на волне шока, который испытало американское общество во второй половине 70-х годов, ощутив коренные перемены в ситуации вследствие паритета (сократившиеся военные возможности США, угроза их гибели в случае войны). Процесс приспособления США к паритету продолжается, но пока находится еще в той стадии, когда в стране отказываются признавать его неизбежность, а консервативные силы хотят добиться превосходства - в первую очередь, с помощью программы СОИ.

2. В администрации, в правящей элите (как среди консерваторов, так и либералов) исходят из того, что соотношение сил в мире сейчас в пользу США, что "США находятся в седле, держат в своих руках поводья и должны использовать эту ситуацию".

Главное здесь - оценка состояния и перспектив экономики.

Лучший способ убедить американцев, что администрация Рейгана допускает ошибку в оценках - подать реальные сигналы, что дело меняется, что "окно пробито".

Перемены, происходящие в СССР в последний год, уже оказывают отрезвляющее воздействие. Понятно, что перелом в экономике СССР сразу не произойдет. Но для серьезных изменений в настроениях в США достаточно показать, что есть устойчивая тенденция к улучшению,

убедить, что новое советское руководство серьезно добивается перемен, и что уже есть реальные признаки успехов. Тогда и наступит отрезвление в американской политике, но только тогда. Идеология и прагматика переплелись в американской политике очень сильно.

В сущности, еще никогда состояние советской экономики, советского общества не было столь решающим фактором международной обстановки. Можно сказать, что "Госплан сейчас оказался на переднем крае советской внешней политики", заявил собеседник.

Наиболее вероятно, что изменения в американских оценках соотношения сил США-СССР наступят уже после ухода Рейгана со сцены, хотя нельзя исключать, что какие-то сдвиги произойдут и в конце президентства Рейгана.

Есть и другие причины, объясняющие характер нынешней американской внешней политики. Среди них:

а) Асинхронность в развитии внешнеполитических концепций СССР и США. Сейчас Советский Союз полностью осознает необходимость принципов взаимной безопасности, тогда как в США преобладает позиция отрицания этих принципов, держит верх силовой подход. Можно понять нетерпение советского руководства в связи с негативными реакциями США на советские инициативы. Однако следует учитывать, что само содержание советских предложений не доходит до общественности и даже до многих в элите. Существует серьезная проблема отсутствия эффективных коммуникаций между СССР и США.

б) Администрация Рейгана отличается от своих предшественников тем, что, принимая внешнеполитические решения, она исходит прежде всего из реакции внутри США, а международный аспект отходит на второй план. Наиболее яркие примеры: Гренада и Ливия,

откровенно рассчитанные на то, чтобы вызвать реакцию американцев в пользу президента. Отрезвление и стыд наступят потом. Кроме всего прочего, для нынешней администрации характерен крайне низкий уровень профессионализма в вопросах внешней политики. Окружающие Рейгана "эксперты" гораздо лучше разбираются во "внутренней политике штата Калифорния, лазейках в налоговом законодательстве", чем в международных делах.

Прагматизм вообще характерен для американского мышления, но главным образом в том, что касается средств, а вот в отношении "целей" Америка, возможно, является "самой идеологической страной в мире". Администрация Рейгана догматично предана целям "величия Америки", и ее прагматизм ограничен поиском разнообразных средств их достижения. Но стоит доказать американскому народу, что цели выбраны неверно - и политику Рейгана перестанут поддерживать.

На данном этапе администрация, оказывая давление на СССР, исходит из убеждения, что она сможет добиться своих целей без войны. Войны в США тоже никто не хочет, ее боятся. Но есть еще иллюзия, что достаточно толкнуть посильнее, и Советский Союз развалится. Например, крайне преувеличиваются масштабы национальной проблемы в Советском Союзе.

II. Политическая обстановка внутри США

Американскую политическую элиту, по мнению С.Биалера, можно подразделить на 4 группы:

- I) антикоммунисты;
- 2) радикальные антисоветчики;

3) антисоветчики-прагматики;

4) либералы.

Рейган находится между первой и второй группами, в последнее время смещается ближе ко второй.

Антикоммунисты стремятся развернуть всемирное наступление против коммунизма на всех направлениях. Они, например, выступают против поставок оружия Китаю и предоставления займов МВФ Югославии. Это продолжатели традиционного антикоммунизма 20-х годов, усматривающего "коммунистическую" угрозу как за пределами США, так и внутри их. Они не хотят никаких переговоров с Советским Союзом, считают, что даже сам факт переговоров ослабляет антикоммунистические настроения в США и приведет к ограничениям на рост военных расходов. Типичные представители этой группы - издатель журнала "Комментари" Норман Подгорец, публицист Ирвин Кристель, нью-йоркский предприниматель Льюис Лерман, кое-кто в правительстве. В прошлом году Лерман прибыл на захваченную УНИТА территорию Анголы и заявил: "Наши отцы-основатели не рассматривали американскую революцию только как внутреннее дело Америки, но как революцию, которая в конце концов должна восторжествовать во всем мире".

Радикальные антисоветчики сосредоточивают основное внимание на советской военной мощи и "советской экспансии" в мире, считая главной задачей Америки немедленно остановить эту экспансию, подорвать или превзойти мощь СССР. Переговоры по ограничению вооружений они готовы вести только в тактических целях, полагая, что без таких переговоров труднее проталкивать военные программы. Они упрямо стремятся к военному превосходству над СССР. К этой категории принадлежит большинство в администрации Рейгана.

Антисоветчики-прагматики тоже боятся "мощи и амбиций" Советского Союза, однако подходят к переговорам с СССР по ограничению и сокращению вооружений более серьезно. Они не знают, дадут ли переговоры полезные для США результаты, но считают, что, не попробовав всерьез, этого и не узнаешь. Именно поэтому они готовы вести переговоры. Если в ходе переговоров окажется возможным достичь договоренностей, то они их поддержат. Деятели этой группы понимают необходимость взаимных уступок. К "прагматикам" раньше принадлежал госсекретарь Шульц, однако в последнее время создается впечатление, что он отходит к группе "радикалов". Типичный представитель группы "прагматиков" – влиятельный сенатор-демократ Сэм Нанн.

Либералы исходят из того, что в современном мире военная мощь, и прежде всего стратегические вооружения, теряют политическую значимость. Либералы убеждены в необходимости переговоров с СССР по широкому кругу вопросов. Эта группировка имеет влияние в демократической партии, однако сейчас она малочисленна и ей не всегда хватает чувства реального, поэтому трудно сказать, какую роль они могут сыграть в ближайшем будущем.

Третья группа, т.е. прагматики, является на данном этапе ключевой: к ней принадлежит большинство обеих палат конгресса. Наблюдается тенденция ослабления первой и второй групп, хотя внутри администрации они по-прежнему доминируют. Если третья группа приобретет решающее влияние в Вашингтоне, то самый опасный этап в советско-американских отношениях будет пройден.

Наблюдатели в США и за их пределами несколько переоценили силу и долгосрочность сдвига вправо в сознании американской элиты

и общественности. К ним отнес собеседник и себя. Уже сейчас наблюдаются признаки движения в обратном направлении. Сознание американцев характеризуют два страха: страх перед Советским Союзом и страх перед ядерной угрозой. Если первый страх окажется сильнее второго, то политика Рейгана будет получать поддержку и дальше. Но сейчас возрастает второй страх, а первый — ослабевает. (Ирония состоит в том, что ослаблению страха перед СССР невольно содействует сам Рейган, который проповедует тезис о "внутренней слабости СССР", об изменении баланса сил в пользу США).

Негативный момент состоит и в пассивности тех, кто призван формировать общественное мнение. Отличительная черта политического климата в США состоит, в частности, в усилении "самоцензуры" средств информации, академических и других кругов. Это связано не столько с усилением маккартистских гонений на независимую мысль, сколько с воздействием, которое оказывает на умонастроения людей личность самого Рейгана. Без Рейгана консерватизм не достиг бы своего нынешнего уровня влияния. Рейган сумел объединить 3 первые группы элиты, свести всю политику к паре десятков упрощенных лозунгов (в которые сам он свято верит) и убедить большинство американцев в своей правоте. Факт печальный, труднообъяснимый, но факт.

Перспективы выборов 1986 и 1988 годов. Некоторые специалисты в демократической партии рассчитывают на возможность получения демократами осенью этого года 50 мест в сенате, что привело бы к установлению равновесия между партиями (тогда в голосовании пришлось бы участвовать вице-президенту Бушу). Более вероятно, что демократы получат 48–49 мест. Но даже это подбодрит демократов. В области внешней и военной политики демократы имеют свою позицию, но этого нельзя сказать о внутривнутриполитических вопросах, что значительно ослабляет позиции этой партии.

Увеличение числа демократов в сенате создаст новые трудности для администрации в проведении ее инициатив через конгресс: демократы будут думать уже о следующих президентских выборах и, соответственно, усиливать критику в адрес администрации. Поэтому Рейган будет стремиться провести через конгресс максимально возможное число своих инициатив до выборов 1986 г.

Большой вопрос для демократов в связи с выборами 1988 года — роль Джесси Джексона. Он пользуется огромным влиянием среди черных, и демократы остро нуждаются в его поддержке. Вопрос в том, что могут предложить демократы Джексону за его поддержку. Если Джексона устроит просто высокий пост в будущей администрации, то компромисса удастся достичь легко. Но если Джексон потребует поста вице-президента, то демократы на это не пойдут, поскольку такая комбинация оттолкнет от партии многих избирателей.

Пока у демократов идут распри, Рейган стремится "запереть" всех возможных кандидатов своей партии в рамки нынешней политики, особенно в том, что касается осуществления СОИ. Так, кандидатура Буша получит поддержку Рейгана лишь в том случае, если Буш во всеуслышание заявит, что он полностью поддерживает программу СОИ.

Большое воздействие на политическую обстановку окажет состояние экономики. В деловых кругах предсказывают неизбежное наступление спада в сочетании с высокой инфляцией и высокими процентными ставками. Весь вопрос в том, когда это случится. Происходящее сейчас снижение цен на нефть отодвинуло неприятности — в ином случае они бы уже разразились. В целом же Рейгану с экономикой просто везет.

Общий вывод по внутривнутриполитическому положению в США: есть огромные возможности для позитивного воздействия СССР на конгресс, общественность, средства массовой информации и другие круги. Эти возможности значительно возросли в связи с переменами внутри Советского Союза, с личностью М.С.Горбачева. Но пока что в США мало кто знаком с содержанием новой советской политики. Даже среди экспертов нет достаточного понимания того, насколько значительны происходящие перемены.

Эффективность советской пропаганды возросла в последнее время, однако ее уровень пока отстает от потребностей ситуации и от возможностей. Недостает изобретательности, координации, планирования, умения заранее просчитать возможные реакции Запада. Кампании пропаганды надо планировать как военные операции.

III. Проблемы ограничения вооружений.

Решение Рейгана по СОИ окончательное. США не намерены обсуждать запрет не только на исследования, но и на испытания компонентов ПРО космического базирования. Шульц теперь тоже поддерживает эту позицию. Уже не имеет значения, согласен ли Советский Союз на легализацию исследований по СОИ, поскольку администрация намерена легализовать следующую стадию – стадию испытаний. Она планирует провести еще до весны 1988 г. испытания, которые, согласно американской интерпретации Договора о ПРО, не запрещены этим договором (например, применение луча наземного лазера через космическое зеркало против спутника, но не против боеголовки ракеты). В военном плане это будет несущественно, но хотят добиться политического эффекта. Испытание, которое взорвало бы и американскую трактовку договора (лазер против ракетной боеголовки), вряд ли осуществимо до 1992 года.

Программа СОИ имеет много сторонников и из числа тех, кто не верит в возможность создания широкомасштабной системы ПРО, но заинтересован в ожидаемых побочных результатах этой программы для других областей вооружений, в том числе обычных. Это обстоятельство ослабляет эффективность прямых атак на программу СОИ.

Весьма уязвимое место СОИ – вопрос о сохранении Договора о ПРО. В американской политике юридической стороне дела всегда придается большое значение. Возможность нарушения Соединенными Штатами такого важного договора – очень серьезный вопрос, особенно для конгресса. Последствия подобного шага пугают многих в политической элите. Главное на данном этапе – это выиграть время, не дать Рейгану взорвать Договор. Особенно важно доказать, что СССР не нарушает соглашений.

То же самое можно сказать о проблеме сохранения Договора об ОСВ-2. Перспектива его денонсации вызывает недовольство – в том числе и у той части военных кругов, которая предпочитает "регулируемое" военное соперничество с СССР.

Антикоммунисты и радикальные антисоветчики активно используют лозунг: "Русским нельзя доверять". В этой связи Советскому Союзу следует усилить разъяснение своей позиции по вопросам верификации, контроля. В конгрессе еще очень туманно представляют эту позицию. Так, не отдают себе отчет в том, что СССР согласен на проверки на месте. Есть сомнения, серьезно ли русские на это готовы – тем более, что из Женевы американская делегация сообщает, будто СССР не готов эту проблему даже всерьез обсуждать.

Ни один президент не подпишет соглашения об ограничении вооружений, которое не поддавалось бы эффективному контролю. Необходимо доказывать, что такие соглашения – в интересах самих США, и поэтому вопрос о том, можно ли доверять русским или нет, притянут искусственно.

Что мог бы сделать Советский Союз? Поскольку Рейган уже принял решение по СОИ, у СССР есть большая свобода действий в отношении проблемы сокращения наступательных вооружений. Можно было бы заявить: давайте обсуждать радикальные сокращения наступательных вооружений отдельно от СОИ, сосредоточив пока силы на этом. По мнению лучших американских экспертов, различия между советским и американским вариантами 50-процентных сокращений не так уж велики. Надо продемонстрировать американскому народу, что соглашение в этой области реально достижимо. При этом Советский Союз не обязан отходить от своей нынешней позиции увязки между космическими и ядерными вооружениями. Работу над соглашением по наступательным ядерным вооружениям можно было бы довести до конца, а затем заявить: видите, соглашение возможно, готово к немедленному подписанию, но подпишем мы его только при условии отказа от СОИ. Это создало бы гораздо более мощный рычаг давления на СОИ, чем нынешний вариант увязки, при котором американцы могут прикрывать отсутствием согласия в вопросе СОИ собственное нежелание идти на сокращение наступательных вооружений.

Если бы Советский Союз дал понять, что он готов на стадии обсуждения добиваться прогресса по 50-процентным сокращениям независимо от СОИ, то на администрацию резко усилилось бы давление со стороны влиятельных групп внешнеполитической элиты. Такие крупные специалисты консервативного толка, как Генри Киссинджер, Гельмут Сонненфельд, Уильям Хайлэнд (все они занимали ответственные посты в администрациях Никсона и Форда), сенатор Дж. Уорнер и другие выступили бы, по мнению собеседника, публично в поддержку соглашения о радикальных сокращениях.

Что касается борьбы против СОИ, то здесь наиболее эффективные пути - борьба за сохранение договора о ПРО (возможно, вместе

с заключением договора о запрете противоспутникового оружия) и борьба за прекращение ядерных испытаний.

В вопросе об испытаниях все карты - в руках Советского Союза. Администрацию нужно вывести на чистую воду. Она нуждается в сотнях, если не тысячах испытаний для программы СОИ - это уже признано публично. Поэтому Рейган столь непримиримо против запрета на испытания. У Советского Союза есть большое поле для маневра. Почему бы, например, не обратиться к администрации: "сколько еще взрывов вам нужно? 20? 40? Сколько месяцев? Давайте обсудим этот вопрос".

Такая постановка заставила бы администрацию отбросить ложные предлоги (например, о проверке надежности ядерного оружия) и ясно признать, что испытания необходимы ей для СОИ и только для нее, т.е. для программы, которую она сама изображает как неядерную, даже призванную покончить с ядерным оружием.

Подчеркивание связи между ядерными испытаниями и СОИ очень невыгодно для Рейгана, поскольку усиливает аргументы против СОИ. Однако Советскому Союзу не следовало бы открыто обращаться к Вашингтону с предложением обсудить вопрос о потребном для США количестве испытаний. Было бы гораздо эффективнее, если бы с этой идеей выступил какой-либо влиятельный американский деятель (и это можно сделать). А Советский Союз соответственно отреагировал бы, заставив администрацию ответить.

Вопрос о прекращении испытаний обладает большим политическим потенциалом. Можно было бы развернуть мощную всемирную кампанию за запрет испытаний, превратить это в крупную политическую проблему для США - вот здесь можно было бы организовать всемирный сбор подписей. Но для всего этого требуется не только продолжать

мораторий, но и постоянно теребить администрацию, не давать ей отвлечь внимание от этой проблемы.

Есть возможности и для возрождения дебатов о неприменении ядерного оружия первыми. Здесь ключевой вопрос – состояние дел в области обычных вооружений. Противники отказа от применения ядерного оружия первыми используют прежде всего тот аргумент, что НАТО не может позволить себе такой отказ, поскольку в Центральной Европе сосредоточено "огромное количество" советских войск. И главное даже не количество, а "характер группировки, явно свидетельствующий о готовности к ведению наступательных действий, а не к обороне". Последние советские инициативы по Центральной Европе – шаг в нужном направлении, но и в этой области требуется более активная разъяснительная работа, более быстрое развитие советской позиции.

IV. Перспективы встречи в верхах.

Здесь есть аргументы за и против. Рейган явно хочет встречи. Встречи в Женеве он боялся, а его окружение – боялось еще больше. Страх был такой: силы явно не равны, Рейгана переиграют.

Сегодня Рейган считает, что Женеве доказала его правоту насчет того, что с русскими нужно вести дела с позиции силы и что Женеве помогла укрепить отношения США с союзниками.

К тому же Рейган – человек в общем-то очень примитивный и наивный, он одержим идеей показать Америку советскому руководителю, произвести на него впечатление и переубедить его (подобный настрой был и у других президентов США перед встречами в верхах на американской территории). Рейган верит в свои якобы "магические способности убеждать людей" и считает, что в Женеве ему удалось доказать свою искренность. Но встреча в верхах нужна ему не

настолько, чтобы он пошел на уступки в области вооружений.

В каком смысле встреча в верхах, даже без прогресса в ограничении вооружений, была бы выгодна Советскому Союзу? Встреча предоставила бы М.С.Горбачеву беспрецедентную возможность повлиять на общественное мнение США. Никакое интервью и телеобращение не могут сравниться по своему эффекту с посещением страны. Между американскими телекомпаниями началась бы острая конкуренция за то, кто из них осветит визит более подробно, поскольку внимание американцев будет буквально приковано к встрече. Ни о чем другом в это время писать и говорить не будут. Встреча была бы важна и для влияния на конгресс, где есть много людей, которые хотят, чтобы их переубедили, и очень заинтересованы в возможности услышать советскую точку зрения из первоисточника.

Разумеется, Рейган "извлечет из встречи большую пользу для себя". В течение первых 2-3 недель сразу же после завершения встречи в него будет ореол "победителя". Но через 2-3 месяца результаты встречи могут повернуться против него: люди начнут задумываться, задавать вопросы, противодействие его политике неизбежно возрастет.

Именно поэтому этой встрече не хотят крайне правые; они очень боятся "демобилизации" антисоветских настроений в Америке. В нынешней обстановке снижение уровня антисоветизма даже на 3-4% уже представляло бы собой крупный сдвиг.

Что касается расчетов на использование встречи как аргумента в поддержку идеи "с русскими надо вести себя жестко", то надо иметь в виду: одно дело - расчеты Рейгана, другое - объективная

логика развития событий, которая уже не раз опрокидывала такие расчеты.

Если же встреча не состоится, то вину за это возложат на русских. Отсутствующие на переговорах всегда проигрывают. Когда в 1950 году в Совете Безопасности ООН голосовали по вопросу об отправке войск ООН в Корею, советский представитель Малик покинул заседание, и резолюция была принята: американцы получили для своих действий прикрытие ООН. Когда Советский Союз в 1983 году покинул переговоры ОЯВЕ в ответ на размещение американских ракет, то его позиция была ослаблена: на переговоры пришлось вернуться, а страх перед угрозой повторения такого шага ослаб.

Советская сторона могла бы подойти ко второй встрече в верхах иначе, чем к первой – в Женеве. В Женеве М.С.Горбачев избрал верную тактику: он не демонстрировал своего превосходства (которое и так для всех очевидно) и тем повысил свой авторитет. Вторую встречу можно было бы сделать предельно боевой, наступательной (разумеется, при сохранении продемонстрированного в Женеве этикета).

Поясняя свою мысль, собеседник рассуждал в следующем плане: если встреча в США состоится, то главные дебаты на ней будут идти не в зале заседаний, а на улицах. Советский руководитель мог бы бросить перчатку Рейгану перед всей Америкой: вот наша позиция, объясните, почему она неприемлема для вас, почему нельзя достичь договоренности? Наиболее конструктивный разговор состоялся бы не с Рейганом, а с американским народом. Если бы Советский Союз тщательно продумал стратегию проведения встречи, провел подготовительные мероприятия, то издержки, а тем более риск неудачи были бы серьезно снижены.

У. Об усилении воздействия на общественное мнение в США

В Америке сейчас существует настоящий "железный занавес", мешающий американцам узнать и понять, что происходит в Советском Союзе. Необходимо усовершенствовать способы влияния СССР на умы американцев. Надо разработать в этой области стратегию, систему мероприятий по всем правилам военной кампании.

Пропаганда - не только распространение информации, но и театр. В 20-е годы итальянский писатель Иньяцио Силоне, анализируя успехи фашистов и поражение коммунистов, выдвинул оригинальную формулу: "хлеб и вино". Коммунисты в своих выступлениях, говорил он, давали массам хлеб, фашисты же давали прежде всего вино, т.е. воздействовали на эмоции, психологию людей. Наиболее эффективна та пропаганда, в которой есть оба эти элемента.

На американское общественное мнение большое впечатление производят драматические события, "шоки". Таким событием может быть встреча в верхах, какая-то крупная инициатива, умело доведенная до сознания людей. Неплохо работают предложения в области ядерного разоружения. Но особенно эффективными были бы советское заявление и конкретные предложения по терроризму. Терроризм особенно сильно волнует сейчас американцев, и какое-то авторитетное, развернутое заявление по этой проблеме имело бы большой эффект. Другая проблема, к которой очень чувствительны американцы, - борьба с торговлей наркотиками.

Хотя в последнее время и наметились некоторые позитивные сдвиги, средства массовой информации в США сейчас настроены более антисоветски, чем до прихода Рейгана. Популярность президента оказывает свое воздействие: дело в стремлении угодить публике, которая, как многие считают, настроена более консервативно, чем раньше.

Именно заинтересованность средств массовой информации в расширении своих рынков мог бы успешно использовать Советский Союз, подавая свою точку зрения в яркой, привлекательной упаковке. Сегодня советские представители уже работают более умело с западной прессой и телевидением. Однако есть еще масса неиспользованных возможностей.

На беседе присутствовали: директор Института США и Канады АН СССР Г.А.Арбатов, помощник Секретаря ЦК КПСС Косолапов Н.А., заведующий отделом Института США и Канады АН СССР С.М.Плеханов.

Беседу записали помощник Секретаря ЦК КПСС Косолапов Н.А., заведующий отделом ИСКАН Плеханов С.М.

